

УДК 94.

Е.Н. ЯНЫКИН

(*egor-janykin13@rambler.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

НАСТУПЛЕНИЕ НИВЕЛЯ ГЛАЗАМИ СОЛДАТ РУССКОГО ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА*

Анализируются события наступления Нивеля 16–19 апреля 1916 года. Данная операция рассматривается с позиции солдат русского экспедиционного корпуса, их отношения к сражению, к союзникам и к сослуживцам.

Ключевые слова: Наступление Нивеля, Русский экспедиционный корпус, воспоминания.

Серьезные стратегические просчеты французского командования под руководством маршала Ж. Жоффра в кампании 1916 г. привели к отставке одного, и назначении на его место дивизионного генерала Р. Нивеля. Измотанность немецкой армии после боев за Верден и Сомму, вселили в Нивеля уверенность в высокой вероятности пробить оборону кайзерской армии одним ударом. Согласно его плану, армия Антанты, находящаяся по направлению наступления, была разделена на 3 группы: Северную, Центральную и Резервную. На линии фронта в 800 км были расщеплены порядка 9-ти французских и 3 британские армии; только у французов в распоряжении имелось 5000 орудий, 1000 самолетов и 200 танков. Германская империя оборонялась двумя армиями, 2431 орудием и 640 самолетами [3, с. 635].

Дата наступления колебалась в срок с 1 апреля до 1 мая, в зависимости от погодных условий. В штурмовую группу войск Антанты в составе 5-й армии генерала Мазеля входило две русские бригады [16, с. 95]. 1-я особая бригада была включена в состав 7-го корпуса генерала де Базелера. Свои позиции близ деревни Курси бригада заняла 11–13 марта. 3-я бригада, в составе 32-го корпуса, находилась в резерве и дислоцировалась неподалеку от Реймса.

У русских подразделений практически отсутствовали инженеры и артиллерийские орудия. Из данной ситуации старались выйти различными способами. А именно: в первой бригаде было сформировано подразделение саперов и французскими инструкторами, артиллерия возмещалась за счет французских орудий [2, с. 101].

Накануне наступления, учитывая события в России, командование не обладало уверенностью в том, что солдаты будут сражаться. «В это время как-то не верилось, что все это могло случиться и что русским государством больше не управляет царь. Хотелось по-настоящему узнать, что творится на родине, хотелось скорее попасть домой, в Россию. После объявления в частях русских войск, находившихся во Франции, о том, что в России царя больше нет, а есть Временное правительство, солдаты почувствовали себя свободнее, Офицеров стали называть “господин поручик” или “господин капитан” без титулования» – писал солдат Вавилов.

Вскоре вопрос о том, будут ли русские солдаты сражаться или нет, был поставлен на голосование. «15 апреля в 19 часов в погребке замка Сен-Тьерри прошло первое собрание только что созданных полковых советов. Они поставили на повестку дня главный вопрос: идти в атаку или нет? Что они решат? После трехчасовых дебатов советы проголосовали “за атаку”» [18, с. 15]. Резолюция собрания гласила: «Мы, сознательные бойцы свободной России, являясь ее верными сынами, состоящими на военной службе в 1-й особой пехотной бригаде, принимаем на себя обязательство беспрекословно выполнять приказ командования бригады и принять участие в предстоящем наступлении» [8, с. 234].

Несмотря на Февральскую революцию и смену настроений в солдатской среде, русские войска оставались управляемыми. Они продолжали готовиться к наступлению [9, с. 43]. План апрельско-

* Работа выполнена под руководством Ленивиной Н.О., старшего преподавателя кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

го наступления подразумевал прорыв немецкой обороны в течении суток. 1-ой и 3-ой русским особыми бригадам надлежало действовать на правом фланге наступления и в течении суток захватить форт Бримон, высоту 108 и комунну Курси [10].

13 апреля солдатам 1-й особой бригады был передан приказ генерала де Базелера, который гласил: «Храбрые солдаты Первой русской бригады... Вся Россия смотрит на вас издалека, Франция рассчитывает на вас!» [9, с. 44].

В 6 ч утра 16 апреля началось наступление на Курси и его укрепления. Русские солдаты, ведя самоотверженное наступление захватывали немецкие траншеи. «Дружно, как один человек, превозмогли они самый тяжелый для пехоты момент - выход из окопов. Волны русских атакующих быстро обгоняли французские. Честь русской армии была сохранена» [4, с. 634].

Ответный огонь усиливался по мере продвижения, но вопреки сопротивлению немцев, к полудню русские силы в составе 1-ого и 2-ого батальона 1-ого полка заняли Курси. Потери составляли порядка 76% [7]. В то же время в боях за укрепление «Свиная голова» 3-й батальон занял часть оборонительных позиций, но в следствии высоких потерь и отсутствием боеприпасов, не имел возможности захватить укрепление полностью. Потери 1-й бригады экспедиционного корпуса составили 50% от рядового состава и 28 человек офицерского состава; среди раненых был и Р.Я. Малиновский: «в первый же день атаки я был ранен разрывной пулей в левую руку с раздроблением кости и очень долго лечился в госпиталях» [8, с. 236].

Нивель, ободренный первыми успехами, требовал продолжать наступление, не смотря на то, что войскам требовался отдых и поставки амуниции. «Без горячей пищи, полуголодные, в промокших насквозь шинелях и сапогах, не имея никакой возможности хоть немного обсушиться и согреться, солдаты еле держались на ногах» [1], отбивая настойчивые контратаки под Курси. Попытки контратаковать были встречены мощным пулеметным огнем. Так в боях за укрепление Карре русские солдаты волна за волной накатывали на пулеметные точки, не имея большого успеха и теряя своих товарищей. Укрепление было взято 18 апреля лишь тогда, когда сами немцы ушли оттуда [11]. 1-я бригада смогла продвинуться дальше своих французских товарищей, но ценой больших потерь. В ночь с 19 на 20 апреля бригаду сменили французской 151-й пехотной дивизией по причине потери 50% состава и падения боевого духа. Были замечены факты волнений в рядах солдат. Бригаду отвели в Параньи. На этом их участие в сражениях 1917 г. можно считать оконченными.

3-я особая бригада вела бои за высоту 108, которую занял в 18 часов несмотря на тяжелые климатические условия (дождь) и огонь противника. Выбить немцам русских, не удалось [2, с. 111].

В тот же день 2-й батальон 6-го полка и три батальона 5-го полка были направлены в распоряжение 37-й пехотной дивизии генерала Гарнье-Дюплесси. Однако в следствии того что полки заблудились, позиции они заняли к полудню 17 апреля.

Задача 37-й пехотной дивизии состояла в захвате высот Мон-Спен и Сапильель. Атака в следствии выше названных причин и плохой погоды была дважды перенесена на дату 19 апреля. Немцам к этому моменту удалось хорошо укрепить свои позиции и совершить превентивный удар на позиции 5-ого полка 3-ей бригады русского корпуса, который был отбит с серьезными потерями [Там же, с. 120].

В 15 ч 19 апреля наступление 5-го полка. В результате оно были заняты 3 линии немецких траншей, высота Мон-Спен. По словам французского командования русские провели «блестящую» атаку [18, с.17]. Однако понесла большие потери и оказавшись без поддержки французских частей, солдаты были вынуждены вернуться на исходные позиции, «окружаемые с тыла и не поддержанные с флангов, должны были отойти на линию остальных войск» [12]. «Семь дней шла усиленная бомбардировка, как со стороны германцев, так и со стороны французов. Почти целый день гремела канонада. Все мы были в ожидании последнего дня. В первый день Пасхи канонада внезапно стихла.

Затем нам пришлось по старому русскому обычаю «разговориться “немецким” подарочком». В три часа ночи к нам стали посылать из германских окопов снаряд за снарядом удушливых газов. На этом

участке позиций у нас было всего два полка русских солдат. Нам дали приказ наступать. Немцев против нас стояло гораздо больше, но благодаря тому, что мы напали внезапно, нам удалось занять быстро первую линию германских окопов. Когда мы наступали, проволочные заграждения перед германскими окопами оказались ничуть не поврежденными нашим орудийным огнем и приходилось их резать ручными ножницами. Куда била французская артиллерия все эти дни – неизвестно! Почему все три линии немецких проволочных заграждений были в целости – неизвестно». Именно так увидел этот день солдат 3-ей бригады 5-го полка Вавилов.

А вот воспоминания солдата 1-ого батальона Караева: «Несмотря на то что на этом участке батальон простоял ранее около трех месяцев, солдаты не узнали знакомого участка. Он до неузнаваемости был изменен артиллерийским огнем. Не осталось ни одной землянки или хода сообщения не пострадавшим от обстрела. Всюду лежала спутанная колючая проволока, остатки от проволочных заграждений. Трупы убитых, изуродованных солдат лежали на каждом шагу. По всему участку раздавались стоны и крики раненых и умирающих солдат второго и третьего батальонов». [5, с. 58]. 20 апреля солдаты 3 бригады были выведены в тыл. Более в боях в 1917 г. участия они не принимали.

Французское командование воздало должное смелости и отваге русских солдат: «Отборная бригада 16 апреля 1917 г. под энергичным командованием своего командира генерала Н.А. Лохвицкого блестяще овладела всеми объектами атаки. Доведя до конца свое усилие, несмотря на тяжелые потери, особенно в офицерском составе, отразила все попытки врага отобрать потерянный им участок» [15, с. 32].

По достоинству французское командование оценило заслуги 5-го и 6-го полков 3-й особой бригады. Приводится приказ генерала Мазеля от 1 мая 1917 г.: «3-я русская особая бригада в составе 5-го и 6-го особых пехотных полков, тщательно подготовленная своим командиром генералом В.В. Марушевским, показала блестящую выдержку в бою. Получив приказание овладеть укрепленным пунктом, вышла в атаку с большой доблестью, преодолев смертоносный огонь противника» [2, с. 128].

По данным сводки, отправленной Ф.Ф. Палицыным в Петроград 24 апреля 1917 г., суммарные потери обеих бригад составили 70 офицеров и 4263 солдата (эти же цифры приводили Н. Валентинов, П. Пети и Ж. Кокфилд) [4, с. 18]. Однако, по данным Кокфилда и М.В. Карханина, потери обеих бригад на май 1917 года составили 5183 человека [6, с. 48, 49]. Тем не менее в июне 1917 г. 1-й генерал-квартирмейстер при Верховном главнокомандующем И.П. Романовский жаловался М.И. Занкевичу, что Н.А. Лохвицкий, несмотря на настойчивые требования ГУГШ, до сих пор не сообщил «определенных и подробных» сведений о потерях [13].

Потери после участия в наступлении Нивеля невозможно было восполнить из за того, что подкрепления из России не приходили. К маю 1917 г. среднее количество человек в роте 1-ой бригады составила 338 человек, в 3-ей порядка 166 человек [14]. Из-за огромных потерь боевой дух в русских войсках начал падать.

Многие солдаты в своих воспоминаниях обвиняют в высоких потерях французскую артиллерию, бившую по русским позициям «якобы» случайно, или не разрушавшая укрепления противника. Так Д.У. Лисовенко пишет, что в одном из столкновений 17-го апреля в течение 20 мин. «на головы русских солдат посыпались снаряды французской артиллерии». «После боя солдаты не без основания ставили перед собой вопрос: “Можно ли объяснить «ошибку» французской артиллерии незнанием того, где проходят занятые русскими войсками линии траншей? Ведь эти окопы были захвачены русской дивизией еще накануне, и французская артиллерия знала об этом. Не связана ли эта «ошибка» с революционными настроениями солдат русской дивизии, которых так боялась французская буржуазия?”» [7, с. 76].

Но подобные случаи в Первой мировой не были редкостью. Французы также упоминают о случаях критических ошибок артиллеристов, приведших к высоким потерям в рядах армии Антанты. И самым «богатым» на такие пришествия сражением была Верденская операция.

Что же касается самого наступления, получившего в дальнейшем название «мясорубка Нивеля», то его итоги были крайне негативными. Фронт не был прорван. Французы и англичане потеряли в совокупности 340 тыс. человек. Германская империя – 191 тыс. человек [3, с. 638]. Волнения проявились не только среди русских солдат, но и в среде французского общества и военнослужащих. Идет возрастание пацифистских настроений. Один французский солдат пишет: «После того, что я видел, теперь я не верю в то, что победу можно одержать на поле боя» [19, с. 326]. Начались забастовки на промышленных фабриках и военных заводах. Общество отреагировало еще сильнее чем армия. Париж на короткое время едва вернулся к периоду Коммуны.

Р. Нивель был смещен. Его заменил Ф. Петэнном, показавшим себя в верденской операции как рассудительный и уважаемый в солдатской среде человек. Ему удалось подавить солдатские выступления [17, с. 286.].

Несмотря на события Февральской революции 1917 г., во время наступления на французском фронте русский экспедиционный корпус проявил себя с лучшей стороны и зарекомендовал себя как подразделение с умелыми войнами. Но провал наступления Нивеля, высокие потери, события на родине и сильный разлад между офицерами и солдатами привели к расформированию корпуса и созданию «Русского Легиона чести», куда вошла меньшая часть бойцов, преимущественно офицеров. Большая часть солдат после восстания в лагере Ла-Куртин и Октябрьской революции оказались перед выбором, или сражаться в рядах французских подразделений, или работать на гражданских предприятиях. Большая часть согласилась на второй вариант. Около 300 человек изъявили желание сражаться. Наиболее революционно настроенная часть попала в Алжир и использовалась на черновых работах.

Солдаты русского экспедиционного корпуса смогли рано или поздно увидеть свой дом. Кто-то вернулся чтобы пасть в бою за ее осколки. Для кого-то родиной стало новое государство, поднимавшееся на руинах старого. Кто-то возвращался обратно во Францию, не в силах видеть гибели империи. Многие так и не пришли с войны. И о них остается только помнить. В Мурмелоне, у церкви Сент-Илерле-Гран, захоронено порядка 900 русских солдат. Есть памятники русским войнам в Париже и коммуне Курси, в боях за которую русские показали пример отваги и самоотверженности. Память о жертвах Великой войны необходимо сохранять равно с памятью о погибших во Второй мировой и Великой отечественной, как напоминание о жестокости и бессмысленности войны как таковой

В ходе данного исследования были рассмотрены воспоминания солдат и офицеров Русского экспедиционного корпуса. Установлено их моральное состояние до и после проведения наступательной операции. Виден факт негативного отношения к действиям союзного командования и шок от новости о революционных выступлениях на родине. Некоторые солдаты остались добровольно сражаться на полях Первой мировой за родину, которой уже не было.

Литература

1. Возрождение. 1934. № 3200.
2. Данилов Ю.Н. Русские отряды на французском и македонском фронтах. 1916-1918 гг. Париж, 1933.
3. Зайончковский А.М. Первая мировая война 1914–1918. СПб., 2002.
4. Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986.
5. Карев П.Ф. Нас не укротили. Иваново, 1937.
6. Карханин М.В. Сорок лет тому (1916–1956) // Возрождение. Октябрь 1956. Тетр. 58.
7. Лисовенко Д.У. Их хотели лишить Родины. М., 1960.
8. Малиновский Р.Я. Солдаты России. М., 1988.
9. Павлов А.Ю. Русские экспедиционные силы во Франции и на Балканах в годы Первой мировой войны (1916-1918). СПб., 1998.
10. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1215. Л. 28.
11. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1215. Л. 28 об.
12. РГВИА. Ф. 15234. Оп. 1. Д. 7. Л. 4, 5.
13. РГВИА. Ф. 15234. Оп. 1. Д. 46. Л. 3.
14. РГВИА. Ф. 15221. Оп. 1. Д. 3. Л. 147, 149.
15. Французские боевые награды русским полкам // Воен.-истор. вестник. Париж, 1971. № 37.

16. Cockfield J.H. With snow on their boots: the tragic odyssey of the Russian Expeditionary Force in France during World War I. N.-Y., 1998.
17. Facon P., Nicot J. La crise de moral en 1917 dans l'armee et la nation d'apres la commission de controle de Belfort / L'armee et la societe de 1610 a nosjours. Paris, 1979.
18. Petit P. Histoire des Russesincorpores dans les Armeesfrancaises pendant la Grande Guerre (1914-1918). Nanterre, 1992.
19. Miquel P. Les poilus. Paris, 2000.

YANYKIN E.N.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

***THE OFFENSIVE OF THE NIVEL WITH THE EYES OF THE SOLDIER
OF THE RUSSIAN EXPEDITION CASE***

The work analyzes the events of Nivel's offensive on April 16-19, 1916. This operation is considered from the standpoint of the soldiers of the Russian Expeditionary Corps, their attitude to the battle, to the allies and to their colleagues.

Key words: Nivel's offensive, Russian Expeditionary Corps, memories.